

Сы Нань был вне себя от радости!

В последние несколько дней после праздника Цинмин дела у него шли неважно, но сегодня, увидев Тана Сюаня, он расцвел в улыбке.

Если быть точнее, его привела в восторг привезенная Тан Сюанем трехколесная повозка. Всего за несколько дней новинка была готова. Ручки и кузов повозки по-прежнему были деревянными, но отшлифованы до зеркального блеска и покрыты ярко-зеленой краской; рама, цепь, подшипники и шестеренки были металлическими, изготовленными вручную, с идеально подогнанными деталями.

Сы Нань не скупился на похвалы в адрес императора, осыпая его эпитетами вроде «любит народ как своих детей», «верный своему слову», «не берет у простых людей ни иголки, ни нитки»...

Тан Сюань не выдержал и прервал его:

- Сколько бы ты ни говорил, я все равно не передам ему это.

Сы Нань усмехнулся:

- Не нужно, не нужно, мое восхищение императором всегда в моем сердце, и даже если он об этом не узнает, мои чувства не изменятся!

Тан Сюань улыбнулся:

- Ты просто невыносим... Почему ты всегда такой забавный?

Сы Нань, оседлав новый трехколесник, несколько раз объехал двор. Император оказался весьма щедрым! Взяв его чертежи, он не забыл прислать ему повозку! Что сказал Тан Сюань? Мастера трудились днем и ночью, экспериментировали и наконец сделали настоящую трехколесную повозку. Первую отправили императору, а вторую прислали ему.

Это ведь настоящий «Роллс-Ройс» времен Великой Сун!

Маленький двор не годился для испытаний, поэтому Сы Нань выехал на улицу.

Лю-ши удивленно воскликнула:

- Брат Нань, эта повозка не такая, как раньше, почему она кажется такой величественной?

Сы Нань резко затормозил:

- Тетушка, присмотритесь повнимательнее, что же здесь изменилось?

Лю-ши наклонилась и, разглядывая, пробормотала:

- Добавились две педали, больше не надо отталкиваться от земли ногами... Эй? Если не отталкиваться, как же она едет вперед? Неужели это из-за этого длинного железного кольца?

Сы Нань поднял большой палец:

- Тетушка, вы просто гений, сразу заметили главное. Это железное кольцо — цепь, которая надевается на шестерни. Когда нажимаешь на педали, три колеса движутся вперед.

Лю-ши развеселилась. Соседи дивились:

- Боже мой, что за волшебная штуковина, да мы и представить себе такое не могли!

Никто не спрашивал, откуда у Сы Наня эта повозка, все думали, что он сам ее сделал, и, восхищаясь, еще больше уважали его. Раньше, когда он спорил с Юй Санем и его женой, соседи считали его лишь красноречивым, но когда он начал успешно продавать маленькие горячие горшки, все по-настоящему прониклись к нему уважением.

Теперь же, глядя на Сы Наня, соседи чувствовали еще большее восхищение. В любое время и в любой области только настоящие умения могут завоевать истинное уважение других.

- Нью-Ню, поднимайся, брат прокатит тебя, — позвал Сы Нань маленькую девочку.

Нью-Ню, гордо взобравшись на повозку перед друзьями, нежно ухватила за одежду Сы Наня своими маленькими ручками.

- Брат Нань, можно и моему сыну Дахэ посидеть? — спросила соседка, жившая на углу улицы, которая всегда дружила с Ху-ши и недавно даже подстрекала своих детей не играть с Эрланом.

Сы Нань улыбнулся:

- Поднимайтесь, все, кто хочет.

Дети радостно закричали и наперегонки бросились вперед.

Без всяких указаний с его стороны, Нью-Ню взяла на себя ответственность и как маленькая хозяйка умело командовала: показывала, что делать, куда класть руки, как защититься при катании.

Новый трехколесный велосипед был настолько хорош в езде, что при движении поднимался ветер. Дети кричали позади, Сы Нань ехал впереди, весело смеясь и нарочно показывая трюки, вызывая восхищенные возгласы малышей.

Сы Нань смеялся громче всех детей. Он носился по переулку, а Тань Сюань стоял у дверей и смотрел, не подходя ближе и не мешая. Его глаза не отрывались от него, он готов был в любой момент броситься на помощь, если что-то случится.

Когда Сы Нань наигрался, он резко остановился рядом с ним и сказал:

- Эй, ты еще здесь?

Тан Сюань: «...»

- Прости, прости, я слишком увлекся и забыл о тебе, - поспешно произнес Сы Нань, увлекая его во двор, - Сегодня мы не идем на рынок, как насчет того, чтобы я угостил тебя ужином?

Тан Сюань:

- Нет...

Сы Нань быстро перебил:

- Мы сами приготовим, я обещаю, что вкус не уступит ресторанному.

Хотя Тан Сюань должен был вернуться в дворец, чтобы доложить, он увидел ожидание в глазах юноши и неожиданно кивнул. Это был первый раз, когда он так неформально гостил у друга, без официальных приглашений, без слуг, без церемоний — только улыбающийся юноша хлопотал у плиты.

Кухня в доме Сы была устроена во дворе под соломенной крышей. Изначально все было очень просто: два очага и два вока. Со временем Сы Нань постепенно добавлял необходимое, и маленький сарай стал выглядеть уютнее. Возле стены появилась полка с крупами, мукой, маслом, овощами и специями. Рядом стоял шкаф для посуды, внизу которого хранились чашки, палочки и горшочки, а сверху располагалась широкая разделочная доска, идеально подходящая для приготовления больших порций теста.

Сы Нань, следуя современным привычкам, разделял красный и белый столы*, и каждый раз,

перед тем как использовать дубовый стол для нарезки мяса, он обдавал его кипятком.

Для кулинаров это был минимальный стандарт чистоплотности.

(ПП: красные блюда – мясо и все, что с ним связано. Белые блюда – тесто, каши и все закуски из них)

Тан Сюань, сложив руки на груди, прислонился к стволу дерева и окинул взглядом двор, снова возвращаясь к фигуре Сы Наня. Юноша был как маленький волчок, но в то же время он был очень организован. Он умудрялся одновременно кипятить два горшка: в одном бланшировать овощи, в другом готовить пряное масло, и в перерывах между этим еще и замешивать мясной фарш. Юркая маленькая фигурка умело распределяла свои действия, успевая все сделать вовремя.

Тан Сюань никогда не бывал на кухне, но иногда видел поваров в «Фэн И Лоу», которые всегда выглядели неопрятно и были все в жиру. Даже в маленьких ресторанчиках, если вы зайдете на кухню, чтобы посмотреть, то, вероятно, не захотите ничего есть.

Сейчас, глядя на Сы Наня, было удивительно осознать, что приготовление пищи может быть таким...

Приятным и радующим глаз.

Когда вонтоны были готовы, Сы Нань обернулся с улыбкой:

- Брат, не стой просто так, пойдем мыть руки и есть!

Сердце Тан Сюаня невольно дрогнуло. Он с детства жил во дворце, и даже если император относился к нему как к родному сыну, он всегда чувствовал себя одиноко. Тринадцатый брат говорил, что это потому, что дворец не похож на дом. Он спросил, что такое дом. Он потерял его в четыре года, и родители стерлись из памяти.

Тринадцатый брат ответил: «Это когда кто-то спит рядом с тобой, и если тебе приснится кошмар, то стоит рассказать ему, и страх уйдет. Этот человек будет готовить для тебя еду и звать к столу, попутно ворча, что ты проливаешь соус на стол...»

Тогда Тан Сюань думал, что никогда не встретит такого человека, потому что не боялся кошмаров и никогда не проливал соус. Но в этот момент в его сердце появилась новая мысль.

Ему понравилось, как Сы Нань позвал его мыть руки и есть.

Сегодня погода была прекрасная, закат окрасил полнеба в красный цвет, легкий теплый

ветерок щекотал сердце, напоминая им о первой встрече.

- Давай поедим во дворе! - радостно предложил Сы Нань.

Тан Сюань кивнул:

- Хорошо.

В последующие годы, что бы Сы Нань ни говорил, Тан Сюань часто отвечал одним словом: «Хорошо». Наверное, эта привычка зародилась именно тогда.

Даже такой мелкий жест, как сервировка стола, казался Тан Сюаню удивительно забавным, когда это делал Сы Нань. Юноша бежал с тарелкой, с глухим стуком ставил ее на каменный стол и, подпрыгнув на месте, выдыхал и дотрагивался до ушей:

- Горячо-горячо!

Тан Сюань хотел помочь, но, чтобы понаблюдать за ним подольше, удержался.

Все блюда были готовы. Жареная копченая свинина с молодыми побегами бамбука, кислые-сладкие фрикадельки, жареные косточки, паровая вегетарианская «утка» и баклажаны с чесночным соусом.

Тан Сюань любил мясо, и Сы Нань давно это заметил, поэтому приготовил много мясных блюд. Даже маленькие вонтоны с зеленым луком были с древесными грибами, яйцом и креветками.

- Скорей ешь! - Сы Нань сунул палочки в руки Тан Сюаня и подвинул к нему чашку.

У него были простые белые фарфоровые чашки, не такие как в императорском дворце или доме цзюньвана, где все из золота и серебра. Но Тан Сюаня это изобилие блюд заставляло предвкушать больше, чем на многих банкетах, которые он когда-либо ел.

Он взял белую фарфоровую ложку, зачерпнул пухлый вонтон и откусил. Сочный и ароматный вкус заполнил его рот.

На другой стороне стола юноша с горящими глазами спросил:

- Ну как? Вкусно? Быстрее говори, жду твоей оценки!

Тан Сюань улыбнулся:

- Очень вкусно.

Сделав паузу, он снова подчеркнул:

- Очень вкусно.

Сы Нань сразу же поднял брови и заговорил без умолку:

- Главное, чтобы тебе понравилось. Я боялся, что нынешние креветки не такие ароматные и сочные, как осенние, и не так хороши на вкус! Изначально не собирался покупать, но утром встретил старушку, которая продавала креветки, казалось, она спешила продать, да и цена была низкая, так что я купил всю корзину...

Промочив горло глотком супа, он продолжил:

- Сегодня очистил несколько штук, остальные оставил в воде, через пару дней приготовлю маленькие шуйцзяо с креветками для детей, они точно будут в восторге.

- Что приготовишь? — спросил Тан Сюань.

- Шуйцзяо*.

(ПП: суповые пельмени)

Сы Нань не сдержал смеха:

- Ты хочешь попробовать?

Тан Сюань честно кивнул.

Сы Нань взглянул на небо:

- Сегодня не получится, в другой раз. Приготовлю и принесу к мосту Чжоу.

- Хорошо, - Тан Сюань продолжил есть вонтоны.

Сы Нань, пользуясь общими палочками, накладывал ему еду: слева маленький шарик в кисло-сладком соусе, справа хрустящую обжаренную косточку — он был очень внимателен.

Что бы он ни положил, Тан Сюань ел, включая даже вяленое мясо, которое он обычно не любил.

Кроме еды Тан Сюань тоже иногда пользовался общественными палочками, выбирая мягкие хрустящие кусочки мяса или ломтики тыквы и накладывая их в тарелку Сы Наня.

Сы Нань всегда весело съедал все до последней крошки.

Один ел медленно и методично, другой — жадно и торопливо, один — сдержанный и величественный, другой — с теплотой и улыбкой. Так они сидели напротив друг друга и ели вместе, удивительно гармонично.

После некоторого времени Сы Нань наконец понял:

- Не понимаю, почему ты пришел ко мне, чтобы поесть, и этого мало — еще нужно, чтобы я тебе угождал?

Губы Тан Сюаня изогнулись, а глубокие глаза засветились улыбкой.

Глыг... Сы Нань проглотил маленький вонтон. Ну ладно, угождать так угождать, кто же устоит перед такой красотой!

Он не знал, насколько очаровательным он выглядел для других, с надутыми щеками и глазами, словно наполненными звездным светом.

Перед уходом Тан Сюань передал ему лакированную деревянную коробочку. Сы Нань открыл ее, и его глаза засверкали еще ярче.

Серебро!

Много серебра!

Сы Нань протянул свои белоснежные пальчики и начал перебирать слитки один за другим, каждый был твердым и скользким — такие милые!

- Здесь не много, всего сто лян, из личной казны.

- Очень много, очень много, — улыбнулся Сы Нань, обнажив ряд маленьких белых зубов.

Кто же будет возражать против небольшого количества серебра, которое досталось ему просто так?

Видя его радость, Тан Сюань тоже улыбнулся:

- Теперь можно арендовать ту лавку, которую ты присмотрел.

Улыбка Сы Наня угасла:

- Это... об этом потом поговорим.

Недавно на мосте Чжоу возникли проблемы, и он не осмеливался тратить деньги.

Тогда он вступил в конфликт с Лантоу, и месть не заставила себя ждать. Все лавки и театры на мосту Чжоу были под контролем Лантоу — не для бизнеса, а чтобы не допустить беспорядков со стороны мелких преступников. Лантоу распространил слух, что никто в квартале, ни зрители, ни артисты, не должны покупать маленькие горячие горшочки у Сы Наня, иначе им не поздоровится. Люди, опасаясь за свою безопасность, вынуждены были подчиниться. Так что несколько дней подряд Сы Нань почти ничего не продавал.

К тому же он хотел перевести своего брата в большую школу, где обучают верховой езде и стрельбе, а плата за обучение, проживание и учебники требовала денег, так что накопленные средства вместе с этими ста лянми нельзя было тратить впустую.

Несмотря на трудности, Сы Нань не показывал этого на лице, напротив, смеясь, сказал:

- С арендой я не спешу, изначально планировал на конец года, когда все арендаторы возвращаются домой на праздники, тогда и аренда будет дешевле.

Тан Сюань заметил что-то неладное, но ничего не сказал, просто запомнил.

А Лантоу, который пока беззаботно хвастался своей властью в Уюдуне, еще не знал, что его плохие дни уже близко.

*Копченая свинина, обжаренная с побегами бамбука □□□□

Жареные косточки □□□□

Кисло-сладкие фрикадельки 00000

Вонтоны 000

Вегетарианская "утка" 000

<http://bllate.org/book/13604/1206334>